

Цзи Цинбай сидел в Чертоге Безмерности. За его спиной парил лotosовый трон, а перед ним на коленях толпились мелкие бессмертные, без умолку галдящие.

— Когда же Почтенный Будда наконец вернётся?! Безмерный в мире людей не выдерживает!

— Монахи едят мясо и толкуют о брачных узах, даосы впадают в демонизм и женятся на лисах — в Поднебесной воцарится хаос!

— У меня сегодня целый род вырезали, завтра какая-то святая мать является и даже смертников из тюрем выпускает...

— Тебе ещё хорошо! В моих краях на три шага в сторону — стихийное бедствие, налево — благоприятные ветра и своевременные дожди, двенадцать часов суток и четыре времени года сменяются за миг, хочешь попробовать?!

...

Цзи Цинбай поддерживал голову, виски у него пульсировали. Казалось, этому утреннему собранию не будет конца.

— Почтенный Будда отправился преодолевать испытание, а вы продержались всего несколько дней? И уже в таком жалком виде?

Истинная сущность Нань Ши — белый тигр-бессмертный. В Обители Почтенного Будды, что на уровень выше Небесного мира, божества, не достигшие уровня Цзи Цинбая, могли сохранять лишь свою изначальную форму.

Поэтому смотреть, как белый тигр изрекает человеческую речь, Цзи Цинбаю было несколько непривычно.

— Верховный бог Цинбай, не будь таким!

Цзи Цинбай молча подумал, что это ещё и по-бабьи жеманный тигр.

Нань Ши тряс усами. Его тигриные лапы были массивными, и он часто-часто топтался по золотистым плиткам пола из императорской печи, словно месил молоко.

— Как же долго Почтенный Будда уже пребывает в Нижнем мире, проходя испытания! Тебе одному не тяжело поддерживать всю Безмерность этого мира?! Быстрее верни его!

Цзи Цинбай подумал, что и сам жаждет возвращения своего Почтенного Будды. Если он вернётся, ему и работать не придётся! Но ведь он преодолевает испытание! Преодоление страданий всех живых существ — дело нелёгкое, думаешь, за сто-двести лет управишься?!

— Год в зеркале — десять лет в мире людей, — успокаивал бессмертных Цзи Цинбай. — Потерпите ещё несколько лет, и всё пройдёт.

Внизу продолжался разноголосый шум. Цзи Цинбай сдерживался, чтобы не выругаться, то кричал — ладно, ладно, ладно! Хотите подраться — выходите наружу!, — то вопил — подберите свою шерсть! Не мочитесь здесь!, — мечась в растерянности, и вдруг оглянулся на лotosовый трон. Послышался звон [дин!], и один золотисто-медный лепесток на троне медленно раскрылся.

Все присутствующие...

Цзи Цинбай не успел и слова промолвить. Произнеся заклинание, он исчез.

Под Алую Лotosовую Карту Судьбы стояла на одной ноге цапля. Длинным клювом она держала кисть и переписывала Небесные Скрижали.

Позади Цзи Цинбая проплыла золотая искра. Она опустилась под Алым Лotosом, и он поклонился цапле, сложив ладони.

— Верховный бог Бай Чао.

Цапля взглянула на него, словно усмехаясь.

— Цзи Юй.

В отличие от других богов, Бай Чао очень любил свою истинную облик цапли. Даже достигнув уровня верховного бога, он повсюду появлялся с крыльями и перьями. Тысячу лет назад у него с Цзи Цинбаем случилась вражда. Бессмертные, чья жизнь сравнима с солнцем и луной, кажется, хранят любовь и ненависть бесконечно долго.

Сейчас Цзи Цинбай нуждался в его помощи, поэтому, даже обращаясь к цапле, проявлял предельную почтительность.

— Ныне Безмерный Почтенный Будда проходит испытания в Нижнем мире. Не мог бы Верховный бог Бай Чао взглянуть на его Карту Судьбы?

Бай Чао оставался в облике цапли, и даже его клюв не шевелился, когда он говорил.

— Судьба Почтенного Будды выше Пути Небес. Печаль или радость зависят лишь от одного его помысла. Я не могу её увидеть.

Цзи Цинбай подумал, что верит ему, как птичьему яйцу, но на лице не выдал ничего, сохраняя вид предельно честного человека.

— Его Величеству предстоит в Нижнем мире пройти Восемь Страданий. Я, ничтожный бог, беспокоюсь.

Бай Чао снова усмехнулся. В облике цапли это вообще было незаметно, но Цзи Цинбай знал — он усмехнулся.

— Я уже обещал отправить тебя вниз, не нужно мне напоминать.

Нельзя винить Цзи Цинбая в такой поспешности. Обычно достигшие Обители Будды Почтенные давно прошли мириады испытаний, превзошли Небесный Путь и больше не имели отношения к круговороту добра и зла в мире. Непонятно, какая проблема возникла у Безмерного Почтенного Будды, но внезапно закон Дхармы нарушился, и он вновь вступил в причинно-следственные связи.

Управляющий Безмерностью неба и земли Почтенный Будда однажды внезапно прогулял работу. Цзи Цинбай же был всего лишь секретарём — даже убей его, он не смог бы удержать такую махину! Вместо того чтобы каждый день ничего не делать и выслушивать жалобы подчинённых, лучше отправиться в Нижний мир и продолжить работать на своего Почтенного Будду, помочь шефу поскорее вкусить все людские страдания, завершить испытание и вернуться на место.

Бай Чао, конечно, понимал замыслы этого верховного бога. Его птичьи глаза готовы были вылезти из орбит, и он безразличным тоном произнёс.

— Сейчас отправляешься вниз?

Цзи Цинбай потирал руки.

— Конечно, чем скорее, тем лучше!

Бай Чао взмахнул птичьим крылом и медленно промолвил.

— Судьба, что я тебе уготовил...

— Это неважно, — Цзи Цинбай наложил на свою божественную душу заклятие и уже готов был прыгнуть. — Лишь бы человеком быть.

Выражение Бай Чао стало загадочным и глубоким. К счастью, у него была птичья морда, и другие ничего не могли разглядеть.

— Помнится, характер у Почтенного Будды не слишком хорош.

Цзи Цинбай замер, не успев ничего сказать, как кисть в клюве Бай Чао легко провела черту, и Цзи Цинбая лепестки алого лотоса, излившиеся из кисти, завернули в Карту Судьбы.

— Не волнуйся. Если умрёшь слишком рано, я уготовлю тебе новую.

Прежде чем сознание Цзи Цинбая окончательно рассеялось, он услышал эту злорадную насмешку Бай Чао.

Разумеется, когда он очнулся, всё было уже поздно.

Резная нефритовая кровать, парчовое одеяло, расшитое золотыми нитями, полог из серебристой кисеи. Цзи Цинбай, собирая свою божественную душу, опустил голову и без выражения смотрел на две дополнительные выпуклости, появившиеся у него на груди.

Похоже, эта подлая птица как раз ждала этого момента, чтобы отомстить за вражду тысячелетней давности.

Цзи Цинбай хладнокровно размышлял, если он сейчас умрёт, вернётся и сразится с Бай Чао, можно ли будет убить его на месте.

Династия Да Юань, шестнадцатый год правления Цзинфэн.

Нынешний канцлер Цзи Мин обладал огромной властью, затмевающей императорский двор, и держал всё в своих руках. Новый император был юн и к тому же беспричинно жесток. Целыми днями он только развлекался, охотился в парках или убивал людей ради забавы, никогда не являлся на утренние приёмы и не вникал в управление. Теперь двором полностью заправлял Цзи Мин, и единственным сожалением владыки Цзи была его единственная дочь, с рождения лишённая души, — Цзи Юй.

Выражаясь мягко — лишённая души, выражаясь грубо — слабоумная.

Теперь же, когда божественная душа Цзи Цинбая вошла в тело, можно сказать, он пробудился, воспользовавшись оболочкой Цзи Юй.

Пока Цзи Цинбай грелся на солнышке во дворе, он почти полностью выяснил положение дел в Поднебесной. Разумеется, весть о пробуждении Цзи Юй стала первой радостной новостью у подножия Небесного престола, облетевшей все улицы и переулки. Народ говорил, что владыка Цзи управляет государством должным образом, потому и снизошла милость Небес, даровав просветление его малолетней дочери.

Вот те на — владыка Цзи управляет государством должным образом — даже не упомянули императорский титул. Император Цзинфэн и впрямь был жалок.

Едва войдя в тело этой девочки, Цзи Цинбай ощутил неладное. У этого человека вовсе не было трёх душ и шести духов, а во внутреннем мире царил хаос. Из-за этого его божественное сознание не могло полностью собраться, носилось по внутреннему миру другого и, с трудом собрав три души, не могло восстановить оставшиеся шесть духов и за семнадцать-восемнадцать лет.

Поэтому это земное тело было слабым и хилым, божественное сознание Цзи Цинбая едва могло сохранить свой разум, не говоря уже об избытке сил для укрепления здоровья — он даже не мог использовать элементарные бессмертные искусства.

Так вот захотелось умереть заново!

В восемьсот сорок девятый раз Цзи Цинбай размышлял, как бы постараться покончить с собой.

На самом деле, если серьёзно совершенствоваться семнадцать-восемнадцать лет, он вполне смог бы превратить женское тело в мужское.

Но он же пришёл помочь своему шефу преодолеть испытание, а не заниматься самосовершенствованием!

Хотя, достигнув уровня верховного бога, как у Цзи Цинбая, уже не различают мужского и женского.

Но десять тысяч лет назад его истинная сущность была мужской!

Цзи Цинбай чувствовал, что не должен больше об этом думать. Если продолжать, он сможет продумать все сто восемь способов убийства той подлой птицы в формате 4D-объёмного звука.

Что касается того, кем был его Почтенный Будда, Цзи Цинбаю даже не нужно было напрягать извилины — он знал, что это император Цзинфэн.

Безмерный Почтенный Будда в Обители Будды был лишён печали и радости, желаний и стремлений, любви и ненависти. Именно поэтому он мог управлять печалью и радостью всех шести миров под небом и на земле. Но как только Будда вступает в испытание, это неизбежно нарушает круговорот шести миров, причинно-следственные связи оборачиваются против него, и в Нижний мир обязательно войдут Восемь Страданий.

Проще говоря, если и не был психом, то станет им.

Цзи Цинбаю действительно было больно.

Если бы Бай Чао нашёл ему хорошее земное воплощение, он бы переродился обычным земным бессмертным-отшельником, мог бы во всём немножко схитрить, наблюдать со стороны, направлять ситуацию, помогая своему начальнику поскорее пройти страдания этой жизни и

вступить в испытание следующей.

А теперь? Мало того, что превратился в только что повзрослевшую девочку, так на данном этапе ещё и ходить нужно с поддержкой, есть — с кормлением, пить лекарства, будто они дармовые, дома матушка ежедневно плачет, а батюшку вообще никогда не видно.

Было лишь одно хорошее.

Каждый день можно было узнавать, сколько людей снова убил его Почтенный Будда.

Цзи Цинбай молча слушал, как домашние служанки сплетничали о его Почтенном Будде, описывая его как трёхголового и шестирукого людоеда-якшу, пьющего человеческую кровь, и уголки его рта невольно дёргались.

<http://bllate.org/book/15582/1387521>